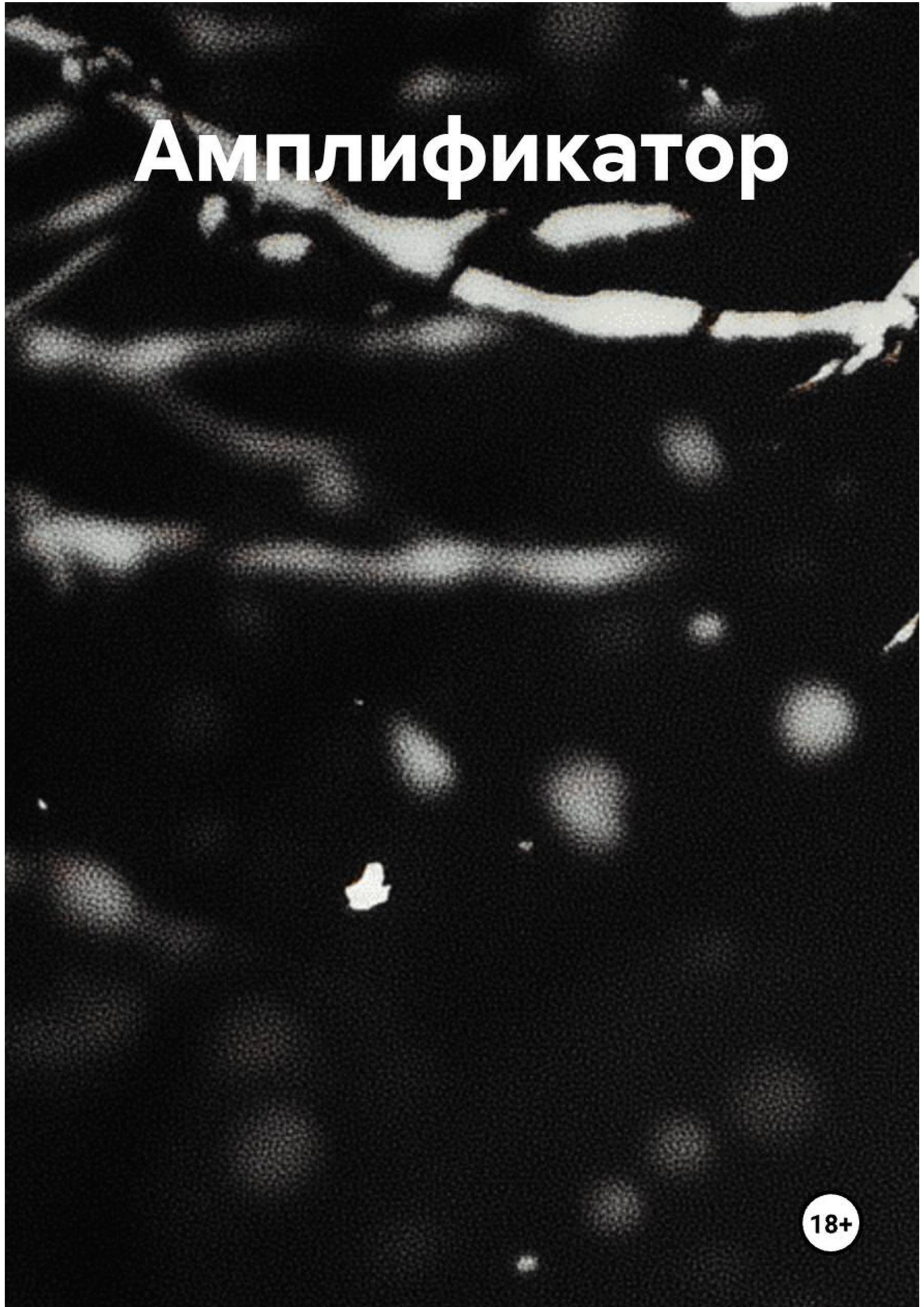

Амплификатор
18+

Соломон Каминский

Амплификатор

«Автор»
2026

Каминский С.

Амплификатор / С. Каминский — «Автор», 2026

Главный Герой оказывается в допросной камере с детективами. У него заметны провалы в памяти и постепенно он будет вспоминать разные отрывки своей жизни.

© Каминский С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 6
Глава 3 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Соломон Каминский
Амплификатор

Глава 1
Восход

2098.,

— Рори было около двадцати лет...Я не утверждал, я даже с трудом вспоминал её имя. Передо мной сидели два типичных детектива. Эти идиоты наряжаются во все эти стереотипные вещи. Один из них сидел с рыжими усами, в чёрной кожаной куртке и тёмно-синих джинсах — типичный коп. Почему я выделил усы? Казалось бы, что в этом такого. Но он был настолько доставучим типом, что цвет его усов напоминал мне корицу... Кофе с корицей. Ненавижу эти два сочетания. Ненавижу кофе. Невкусный, горький напиток, но весьма приятный аромат. Корица же мне симпатизирует, но в чём смысл этого сочетания, если от противного кофе не остаётся и следа? Ладно я, а я как же любители кофе?— Вы понимаете, что вы натворили? — спросил меня второй тип.Он выглядел не менее стереотипно: на нём была бежевая рубашка, тёмнокожий мужчина в серых брюках. Лысая голова так бы и сияла на солнце. Хах, эти чёрные очки. Типичная пара полицейских, которые «кричат» своим существованием: «Мы друзья! Мы против расизма!». Идиоты. У этого, с усами, по-любому дрожь по телу от улиц, где больше пары негров. Расизма не избежать, если кто-то говорит, что он не расист, — он вам нагло врёт в лицо, поверьте на слово.— Сэр, долго мы будем играть в молчанку?«Вечно», — ответил бы я. Но на допросах нельзя грубить, нельзя показывать страх, нельзя лишнего говорить, ведь все твои слова могут использоваться против самого же себя. Понимаю ли я, что натворил? Нет, конечно, иначе бы меня здесь не оказалось. Я бы не допустил ошибки при убийстве человека, при взрыве посольства, при изготовлении и выращивании конопли. Все так думают, когда влезают в криминал: они становятся идеальны, как и предполагает сам по себе этот мир.— Майкл, он только про девушку что-то ответил. Сэр, как она выглядела? Эта «Рори»?Изначально меня спросили: «Понимаете, что вы натворили?» — но я даже понятия не имею, как меня зовут и, предположительно, почему я тут оказался. В голове лишь мысль: сходить и купить какой-нибудь сочный хот-дог.— Мы так ни к чему не придём...Я посмотрел на детективов и начал плакать, просто потому что захотелось. Было не грустно, не тяжело, просто высвобождаю эмоции. Один детектив принёс папку с личным делом какого-то человека, они начали говорить, что якобы это моё личное дело, моя история. Я им не верю.

Глава 2

Детектив открыл личное дело и начал зачитывать.2094г.,Я оказался на пляже. Было облачно, на глаз — где-то полдня, скоро солнце начнёт прятаться за горизонтом, и мы с Лилией окажемся в полумраке. На мне были надеты сезонные шорты с наиглупейшим рисунком тёмной пальмы; на фоне однотонных сочетаний красного и синего пальма выделялась тёмным пятном позора, но Лилии нравилось. Я люблю Лилию, как и она меня, — по крайней мере, я так считаю. Она была одета в купальник чёрного цвета — строго и на все случаи жизни. Поехать на пляж Саут-Бич была её идея, хотя я ненавидел весь этот жаркий климат. Лилия выбрала Майами, потому что «нужно попробовать кубинский кофе». Ненавижу кофе. Разве что я бы не отказался от кубинских сигар. Да, я курю, и даже могу заявить об этом с гордостью. Все люди зависимы, и обычно те, кто не курят, заявляют, что «это вредно для здоровья», — как типично. Но взамен выбирают быть зависимыми от спа-салонов, от трат денег в кофейнях, от проституток. Зависимость бьётся зависимостью. Самое главное, что их здоровье не страдает, — физически, пусть. Но ментально и духовно эти суки разлагаются.Лилия нежно взяла обеими руками меня за ладонь и повела за собой в сторону моря. Солнце светило, освещая её длинные коричневые волосы, всегда напоминавшие мне о её любимом горячем шоколаде. Она пила его, когда ей было грустно, будто пытаясь объединиться в одно целое с этим напитком.И мы окунулись в ледяную воду в самый жаркий день Майами. Лилия смеялась. Казалось... нет, не казалось — время с ней было лучшим в моей жизни. Я опустил руку под воду и, резко достав, кинул в неё миниатюрную волну. Она замерла, начала смотреть на меня без какой-либо злобы. Я хотел было уже начать расставаться с ней, говорить, что наши пути разойдутся здесь, из-за моей шалости, — но медленно на её лице начала возникать гримаса хитрой улыбки. И она накинулась на меня, уронив под воду.На протяжении часа, может, двух, мы играли, плавали, смеялись. Когда проводишь время весело с любимым человеком, ты не следишь за временем, не просишь часам идти быстрее или медленнее — ты просто присутствуешь в этом периоде, существуешь, наслаждаешься и создаёшь воспоминания, по которым будешь неизбежно плакать.Лилия незаметно от меня вышла из воды и села на берегу, смотря то ли на меня, то ли на закат. Я начал ей махать, а она крикнула:— Давай ко мне!Ну... выходов было немного. Многие не упускают романтические моменты, и я был таким же.Я вылез из воды и присел рядом с ней.— Знаешь... я переживаю...Я тоже переживал: сердце стучало в груди как бешеное. Мне нравилось общение наедине с Лилией.— В следующем году ты заканчиваешь учёбу и уходишь в армию... Не оставляй меня.Я ничего не сказал. Просто обнял её. От её шеи пахло прекрасным запахом шалфея, и чувствовалась свобода вперемешку с доверием.— Знаешь... пойдём покушаем вкусных хот-догов?Обожал в ней эту простоту. В наше время люди ищут выгоду в каждой детали, в каждой мелочи, и это стало относиться и к людям.— Давай! сказал я с нежностью. Она знала, что я поддержу любое её решение, и была права.Вечер. Небо озарилось нежным медно-оранжевым оттенком. Этот день мне запомнился надолго. С Лилией мы были знакомы со школы. Она — первый человек, который принял меня таким, какой я есть. Именно тогда я поверил в любовь и людей и начал с ней встречаться. После перекуса мы погуляли по Авентура-моллу, она закупилась всякими побрякушками, платьями и прочей ерундой, которую вряд ли наденет когда-либо в жизни. Никогда не понимал смысла таких покупок. Ты либо покупаешь что-то надёжное и пользуешься, довольствуешься — и всё, другому варианту не бывать. Но Лилия была, как и большинство, очарована необычными нарядами. Необычность в том, что нигде и ни у кого ты такого не увидишь. Это круто, но шанс, что ты будешь носить это часто, низок. В такой период лета все мысли должны быть о жизни после учёбы, о работе. Срочная служба в армии — как уныло.Мы пришли с Лили в номер отеля и заказали белое вино. Я редко пил — слишком затягивает. Пока ожидали вино, за окном пошёл дождь. Не

сильный, обычный простой дождь в стиле Майами. Лёгкий ветерок дул из окна, что способствовало созданию уютной атмосферы. Я поймал себя на мысли: «Что же будет дальше?» Не в смысле — что будет дальше сейчас, в номере: переспим мы с Лили или нет, поцелуемся или нет. А что будет через лет так десять? И я спросил, нарушив мелодию ритмично падающих капель дождя:— Лили... чем мы займёмся в будущем?Она посмотрела на меня внимательно и сказала:— Мы живём в мире, где может случиться что угодно, но, зная нас, мы справимся.И она взяла мои ладони в свои руки, смотря мне прямо в глаза. Я никогда не видел глаз чище, чем у Лили.— Пообещай мне, что наши пути никогда не разойдутся...Её прервал стук в номер. Официант принёс белое вино. Как плохо работают люди, почему они всегда подгадывают такие неподходящие моменты? Останется тайной. Я понимал её переживания: в мире идёт возгорание третьей мировой войны, на фоне этого на чёрном рынке появился новый наркотик — не помню его название, да и, честно говоря, меня это не интересовало. Лили уже с вином в руке попросила меня его открыть. Женщины — слабый пол. Я так не считаю: за этой «слабостью» они умело маскируют коварство и в большинстве случаев этим пользуются. Ненавижу. Но с Лили всё не так — возможно, потому что я люблю её? Я открыл бутылку вина и разлил по паре бокалов.— Италия! Я знаю, ты не любишь пить, но думаю, тебе понравится!Было действительно неплохо: нежный вкус винограда обволакивал мой рот, и умеренно кислое послевкусие не заставляло себя ждать.— Лили... я не хочу работать в офисе. Хотя знаю, что всё идёт к этому. Моя профессия, на которую я учусь, на это намекает.Она сделала серьёзный взгляд, поставила бокал на стол и фыркнула:— Так стань боссом в офисе! Да, может, это будет не просто, но ты справишься, а если что — я тебе помогу.На душе стало спокойно, чувствовалась её опора.После этого мы занялись любовью.2098г.,— Итак, мы дали вам отдохнуть и подумать над нашими словами час. Майкл, неси фотографии.Мне на стол достаточно грубо кинули папку с фотографиями. На одном снимке было взорванное здание.— Банк... — сказал чернокожий полицейский.Честно говоря, банком это было сложно назвать. От здания остался какой-то каркас да фундамент, куча руин и, да, купюры евро. Следующая фотография — и на ней куча трупов в каком-то подвале. Что интересно: мне не знакомо ни одно место, а снимки сделаны в разных уголках мира. М-м-м, Париж, Лондон, Москва, Пекин, Мадрид. Всё это было знакомо, но явно не мне, а кому-то другому. Мне нравилось, что я был асом в языковой сфере: я свободно, как носитель, мог разговаривать на английском, японском, русском, китайском и на многих других языках. Я бы пошёл работать переводчиком, но пока я здесь.

Глава 3
Грех

Если подумать: какой самый страшный грех человека? За что действительно будет по праву полагаться смертная казнь? Я не верю в Бога, но буду опираться на Ветхий Завет. Убийство? Как можно считать грешным деянием, если я спасу сотню жизней, забрав одну? Идолослужение? Как можно считать грешным то, что мне с детства внушали неправильную веру? Гадание и лжепророчество: почему я должен гореть в аду за глупость людей? Это не я их обманул — это они дали себя обмануть, их разум был изначально извращён и предрасположен к обману. По праву самый страшный и недопустимый грех — это потеря самого себя.

2097 г.,

Кто бы мог подумать, что бывает так холодно. Москва, население составляет тринадцать миллионов двести семьдесят четыре тысячи. Всё это население живёт не в постоянном привычном климате — оно вынуждено адаптироваться. Как и я на протяжении последних лет... Мои руки дрожат — не от холода, они просят очередную дозу Квантума. Мысли все забиты не делом, а Квантумом. Хах, Квантум — интересное название дали простому наркотику. Или, постойте, не простому? Честно говоря, мысли сильно путаются последний год, очень многое теряется из памяти. Ради какой цели мы движемся вперёд?

Нежные тонкие пальцы, держащие сигарету, ударили по тонкой палочке с табаком — пепел упал быстрее падающих снежинок.

— Ты как? Выглядишь неважно...

Неважно, как выглядел я, — она выглядела прекрасно. Рори и её пепельный цвет волос был шикарен, а черты лица подчёркивала идеально подходящая к её внешности стрижка — каре. Она поднесла сигарету ко рту, сделала глубокую затяжку и нежно выдохнула дым, который успел что-то в ней убить, и спросила:

— Как закончим — дома ждёт Квантум.

Дом... Я даже боюсь представить, что для меня в данный момент является домом. Я с Рори и нашей группой путешествую по всему миру, нанося повреждения странам и распространяя Квантум. Что я делал до этого? Учился ли я? Наверное, да... Если и так, то учёба может находиться в месте, далеко отстоящем от моего дома. Была ли у меня семья?..

Рори ударом указательного пальца выкинула сигарету из руки, а после достала из-под своей тёплой шубы, купленной в секонд-хенде, шприц с Квантумом. Меня ударило в пот, всё тело начало выть от предвкушаемого удовольствия. Мои глаза... Меня ударило в гипноз, и я потянулся за ним.

— Милый, не забудь снять с предохранителя.

После этих слов Рори я моргнул. В руке был пистолет. Но как? Зачем он мне? Мне нужен только Квантум. Нет, точно. Встреча с Антоном Власовым, сто килограмм Квантума, двести миллионов долларов. Я вспомнил. Наконец-то пришёл в себя. Понятия не имею, что это было. Я взял своими дрожащими руками пистолет и положил его в карман куртки. Вижу: на крыше наш человек, снайпер. Пока мы ожидаем Власова, я спросил Рори:

— Почему во время сделки ты под Квантумом?

Я спросил это не чтобы сказать ей, что её решение эгоистично и следовало быть трезвой. Нет. Я спросил, чтобы узнать, почему она не поделилась со мной. Она молчала. В её молчании я слышал многое, чего в других не слышал. Я слышал крик, пусть сейчас он был заглушён трипом Квантума.

— К вам приближается предположительно Власов и ещё двое неизвестных лиц.

Неожиданно мне в наушник поступила информация. Забавно — я уже и забыл про наушник в моём ухе.

— Приближаются... Будь наготове. И, Рори... что бы ни случилось, ты не одна. Я с тобой.

Она молча повернулась ко мне и улыбнулась — ласково, по-доброму. Не в её стиле такая улыбка.

Мы стояли в переулке между какими-то пятиэтажными домами. Никого. Нас окружали снег, сотрудничество и скомканные обманчивые чувства. В переулок завернули трое мужчин. Главный, как я понимаю, был посередине, в шляпе. Банальщина. Ни грамма индивидуальности. Почему все в этом мире становятся подобием копий? Мужчина в шляпе начал диалог без натянутого дружелюбия:

— Товар с собой?На меня он даже не обращал внимания. Я волновался — это неудивительно. В таких местах, при таких обстоятельствах происходят недопонимания, что-то идёт не так, и на новостных каналах прогремит сенсация: «Сегодня вечером, в воскресенье, произошёл конфликт при попытке продажи наркотических средств».

Я не с первого раза заметил, что у двоих, помимо Власова, по дипломату в руках. Деньги. То, ради чего мы здесь. Пара минут — и мы в выигрыше.

— А вы, янки, всегда под кайфом дела ведёте?

Власов спросил это с какой-то поддельной лёгкостью, но видимой неприязнью. Однако в его словах не было ничего, что вело бы к конфликту.

Рори резко достала пистолет.

Выстрелила прямо в череп Власову.

Он упал.

Потом ещё один выстрел — более далёкий, с крыши.

Человек с дипломатом бездыханно рухнул.

Третий развернулся и молча попытался убежать. После слов Рори:

— Сдохни, тупая русская шлюха! —

прозвучал выстрел.

Я стоял, и моя рука даже не потянулась к пистолету. Страх? Он присутствовал, но доминировало безразличие. Кто бы ни выиграл в перестрелке — победителя ждал более страшный конец.

— Всё чисто, к вам с Рори никто не выдвигается.

Отлично. Эти придурки были одни. Они даже не предусмотрели ситуацию, в которой могут умереть, — в голове были лишь цифры суммы, которую они отдавали, и суммы, которую они умножат трёхкратно, а может, и больше.

— Бери кейс... — прошептала Рори.

Я был скован и будто выпал из мира, потому что не мог понять, что вынудило её выстрелить и уничтожить партнёрство с Россией. Мы же... этого добивались?

— Бери, чёрт возьми, кейс! Нам надо сваливать!

Я очнулся, подбежал, схватил дипломат, и мы с Рори побежали в наш временный личный штаб. Нет... это были покои короля и королевы. Мы подошли к нашему дому, где сняли квартиру, поднялись по лестнице. Я вставил ключ в дверную скважину. Дверь открылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.